

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В И Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 17-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1-14 Сентября 1900

Безъ Бога ничего не дѣлается.

Не почитай пустымъ и самаго малаго обстоятельства въ твоей жизни, каково бы оно ни было. Богъ хочетъ чему-нибудь научить тебя, или отъ чего-нибудь очистить тебя. Если размотришь это обстоятельство со вниманіемъ, то увидишь, что оно служитъ къ твоему благу (Духовный цвѣтникъ).

Въ приключеніяхъ жизни слышится голосъ Провидѣнія, звущій человѣка на путь Господень (Филаретъ, митроп. моск.).

Вѣруй, что все случающееся съ нами, до самаго малѣйшаго, бываетъ по Промыслу Божію, и тогда ты безъ смущенія будешь переносить все находящее на тебя (Авва Дорофей).

On the Holy Sacraments of the Orthodox Church.

from LECTURES delivered by
HERMOGEN Bishop of Pskof and Porkhof.
(Translated from the Russian by Zenaide A. Ragozin).

The Rite of Marriage (Coronation).

In the early Christian Church the rite of betrothal was usually performed in the vestibule or the western portion of the church, and that of marriage in the middle. At the present day, in allusion to this ancient custom, the priest moves the new betrothed couple a little more towards the East, nearer to the lectern, upon which lie a cross and Testament, and there they stand upon a rug, which may be a piece of any material. As he places them on the rug, the priest sings Psalm 127. It is very short, consisting of only six verses, which by their contents, are very appropriate to the occasion, as there are expressions like these: *Happy shalt thou be, and it shall be well with thee. Thy wife shall be as a fruitful vine by the sides of thine house, thy children like olive plants round about thy table....Thou shalt see thy children's children....* To each verse the congregation chants the response „Glory to Thee, our God, glory to Thee!“ The bridegroom and bride stand on the same rug to indicate that the sacrament of marriage unites them so closely that they, in the words of the Savior, henceforth are as one flesh, and therefore, in the conjugal life awaiting them, are to walk on one path, not separated from each other either in temper or customs or aims, or in the manner and tenor of their lives.

The priest now asks the bridegroom and bride separately: whether they enter into matrimony of their own free will, and whether they have not promised to marry another person. All that I have described so far is not yet the marriage ceremony proper, but a

preliminary act, a transition from betrothal to marriage.

The marriage ceremony proper, which begins with the priest's exclamation: „Blessed be the Kingdom“, consists of: *a)* the Great Ectenia and three prayers; *b)* the imposition of the crowns; *c)* the reading of lessons from the Epistle and the Gospel, followed by two Ecteniæ: the Triple Ectenia and the Ectenia of Supplication, separated by a very ancient prayer and the chanting of the Lord's Prayer;—*d)* the presentation of the cup with wine, and the triple perambulation around the cross and Testament lying on the lectern;—and *e)* the removal of the crowns with a brief prayer and dismissal.

a) In the Great Ectenia, to the usual petitions are added six particular petitions in behalf of the couple; In the three prayers following on the Ectenia, the first beginning „*O God most pure, the Maker of all creation*“, the second „*Blessed art thou our God*“; and the third „*Holy God that didst create man out of dust and woman from his rib*“,—the blessing of God is besought for the consorts, peace, harmony and mutual love, length of days and prosperity, numerous and good children, with recollections of the God-blessed wedlocks of Abraham and Sarah, Isaac and Rebecca, Jacob and Rachel, Joseph and Aseneph, Moses and Sepphorah, Joachim and Anna, Zachariah and Elizabeth. Of these three prayers the third is accounted the most ancient.

b) Having recited these prayers, the priest places one of the crowns upon the bridegroom's brow, saying: „The servant of God, N. is crowned for the handmaid of God, N. in the name of the Father and of the Son, and of the Holy Ghost“ then, in the same way and with the same words, he places the other crown upon the bride's brow, then blesses them thrice, and thrice repeats „*O Lord our God, crown them with glory and honor*“. The imposition of the crowns and the uttering of

these words are the most essential part of the marriage rite; hence the whole ceremony is generally spoken of by ourselves and by the Greeks as "*Coronation*".

Bridal wreaths formerly used to be prepared by the bridegroom and bride themselves, out of myrtle or olive branches, as is still customary in some parts of the East, in token of peace, love, and the inviolability of the conjugal union, or out of various flowers, in token of the abundant fruits of conjugal life, since flowers precede fruits. The flowers or branches,—the latter sometimes about a foot long,—were intertwined and tied with ribbons. After the marriage these wreaths were wrapped in linen or other cloth and carefully laid away, preferably in chapels or oratories, until the death of the consorts, when they were placed on their heads in their coffins. After a while the wreaths began to be made of metal, but still in the form of leaves and flowers. They mostly still have that form in Greece. In Russia the crowns first had the form of a circlet, about two inches in width, made sometimes of wood and sometimes of tree-bark, or iron, or copper, or silver. If of wood or bark, it was painted and decorated with sacred images, but it was open, *i. e.* without a top. Gradually ribs made their appearance on the hitherto smooth circlet, adorned with various designs; then the ribs changed into little columns with cross-pieces, a top was added, and on that a cross.

The crowns are held above the couple's heads by near relatives or friends—the "best men". The rite of a second and third marriage is somewhat curtailed, that is all the difference.

c) The imposition of the crowns is followed by *the lessons from the Epistle and the Gospel*. The passage from the Epistle (Ephes. 5, 20–23) describes the mutual relation in which husband and wife are placed

towards each other, likening it to that which exists between Jesus Christ and the Church. The Epistle lesson is preceded by the singing of the Prokimenon most appropriate to the occasion: „*Thou didst set up on their heads crowns of precious stones; they asked life of Thee, and Thou didst give it them.*” The Epistle lesson ends with the words: „*Let the wife see that she reverence her husband*”. The Greek text and the Slavic translation have the word „fear”; but it must not, of course, be taken literally, as meaning dread, terror, affright, but only a profound respect, amounting to “awe” or „reverence”, just as in the text „*fear God, honor the King*”. By these words the Apostle not only inculcates on the wife the duty of reverencing her husband, but on the husband that of conducting himself in such a manner as to make it possible for his wife to have such a feeling towards him. The Gospel lesson treats of the marriage at Cana in Galilee, at which Christ Himself deigned to be present, and at which He performed His first miracle (John 2, 1–12). After the Gospel lesson two Ecteniæ are recited—an abridged form of the Triple Ectenia and the Ectenia of Supplication, separated by a short but very ancient prayer, and after that the Lord's Prayer is chanted.

d) After the Lord's Prayer the priest says a prayer over the common cup, blesses it, and lets the husband and wife drink from it alternately, three times each. Neither the Greek nor the Slavic ritual mentions what it contains. But it is the custom both of the Greek and of the Slavic churches to fill it with red wine and water, as is done with the communion cup, at the Liturgy; the cup from which the communicants drink after partaking of the Eucharist also contains red wine and water. This custom (the young couple's drinking wine and water from a common cup), recalls another ancient custom—that of performing

the marriage ceremony during the Liturgy itself, when they took communion together, then drank from the other cup. The wine in the bridal cup signifies joy, the water sorrow; the cup itself symbolizes human life, which contains a mixture of both, even as the cup contains a mixture of wine and water. And the newly married couple drink from it three times, to betoken that, from the moment of their entrance into matrimony and until death, they will share together joy and sorrow: joy is more intense if shared with another, and sorrow is borne more easily if shared with another than alone. Among the ancient Greeks and Romans, to drink from the same vessel denoted mutual affection, especially if the lips touched the same spot of the rim, because, in their ideas, the act of touching the same spot with the lips awakened mutual attraction and love.

After the couple have drunk from the symbolic cup, the priest joins their hands together on his *epitrachelion* (stole) and, holding their hands, conducts them three times around the cross and Testament, where these lie upon the lectern, to the singing of three hymns, of which the first celebrates the union in Christ of the divine and human natures, and the Mother of God, in whom the hypostatic union took place, and begins with the words: „*Isaiah rejoice*;" the second, in honor of the holy martyrs, who have won the crown, begins with the words, „*Holy martyrs*;" the third in honor of God, begins, „*Glory to thee, O Christ God*." The joining of hands is mentioned occasionally by church writers of the III-d and IVth centuries (see Tertullian, on the veiling of virgins; St Gregory the Divine, epistle to Anicius). Neither our own nor the Greek rituals say how many times the perambulation of the lectern is to be performed, whether once or thrice; but the three hymns, distinct from one another in contents, and

printed separately in the modern books, sufficiently indicate that it must be performed thrice. This processional act, where in the newly married couple are preceded and led by the priest, holding their joined hands in his stole, promises them joy and happiness in their joint married life, so they throughout that life, are to revolve with their thoughts and deeds around the one centre the Cross and Gospel, *i. e.* they are to lead a Christian life, following the guidance of the Church or of her representative in their parish the priest. *e)* The Orthodox ritual prescribes that, immediately after the perambulation of the lectern, the priest shall remove the crowns, with a prayer expressive of the wish that the bridegroom be magnified even as Abraham, blessed as Isaac, and multiply even as Jacob, and that the bride be magnified even as Sarah, gladdened as Rebecca, and fruitful even as Rachel; then he recites two short prayers, in the first of which he asks God to bless the couple's comings in and goings out, while the second is, as one might say, a congratulatory prayer in which the Holy Trinity is asked to bless them and grant them length of days, joy in their children, and prosperity in their faith and righteous living. The long rite concludes with dismissal.

In ancient times the young couple used to wear the wreaths seven days, and during this week, among other things, fulfilled all the matrimonial agreements and signed the settlements. On the eighth day they came to the church, where the priest removed the wreaths from their brows, with a special prayer, to which he added that the newly married couple, having entered into the estate of matrimony, „having attained harmony and put away the signs", glorified the Holy Trinity. In the Greek ritual as well as in our own the Order of the marriage rite is supplemented by the prayer to be recited at the removal of the

crowns on the eight day: „The expressions „*having attained harmony*” and „*put away the signs*” are somewhat in unintelligible, but only if taken by themselves; if we apply them to what we know to have chiefly occupied newly married couples in ancient times during the first seven days after marriage, the sense will become clear, *viz.* „*having attained harmony*” *i. e.* having amicably settled all matrimonial agreements and accounts, „*and put away the signs*”—*i. e.* having received and put away the outer signs thereof the documents and contracts relating to these matters of business —they glorify the Holy Trinity. In Peter Moghila’s ritual there is a remark to the effect that this prayer need not be recited if the crowns were removed in the course of the marriage ceremony. We now usually recite this prayer towards the end of the ceremony.

Миссіонерская поѣздка въ сѣверо-западную Канаду.

(Изъ рапорта Его Преосвященству священника
г. Сваттли Владимира Александра).

Согласно распоряженію Вашего Преосвященства, я утромъ 24 мая ст. ст. выѣхалъ изъ г. Сеаттли по миссіи въ сѣверо-западную территорию Канады.

По причинѣ, какъ и въ прежніе годы, неисправности желѣзнодорожныхъ путей сообщенія въ этой части страны, я только вечеромъ 25-го числа прибылъ въ г. Едмонтонъ, Альберта, около 1000 миль разстоянія отъ г. Сеаттли на сѣверъ. Отъ Едмонта же нужно уже путешествовать далѣе на сѣверъ, отыскивая новыхъ чадъ нашей церкви, на лошадахъ, такъ какъ это уже самый сѣверный конечный пунктъ желѣзной дороги во всей Сѣверной Америкѣ.

Въ Едмонтонѣ я встрѣтилъ очень много православныхъ буковинцевъ, которые со всей радостью привѣтствовали меня, будучи знакомы

со мною еще съ прежнихъ лѣтъ. — Многіе изъ нихъ пріѣзжаютъ съ самаго сѣвера своихъ поселеній (миль за 100 и болѣе отъ Едмонта), занимая извозомъ и выжидая вновь прибывающихъ сюда на поселеніе своихъ собратьевъ изъ стараго края — Буковины и Галиціи, откуда гонять ихъ на сію далекую чужбину всякія невзгоды родного края. И дѣйствительно съ открытіемъ весны каждый прибывающій съ восточнаго берега Америки поѣздъ привозитъ въ Едмонтонъ сотни новыхъ эмигрантовъ, — въ большинствѣ австрійскихъ русиновъ. А отсюда уже, оставивъ на время своихъ жень и дѣтей въ эмиграціонномъ домѣ, и въ большинствѣ случаевъ безъ гроша денегъ, а потому единственно на попеченіи одного Бога, — отцы семействъ бредутъ за сотни миль на сѣверъ искать себѣ участковъ земли для поселенія.

На слѣдующій день — 26 мая — я сдѣлалъ визиты мѣстнымъ административнымъ властямъ и между прочимъ генеральному правительственному агенту Mr. R. A. Ruttan’у, котораго, къ великому моему сожалѣнію, я нашелъ лежащимъ въ католическомъ госпиталѣ и страдающимъ отъ *prostration of the nerves*, по причинѣ сильнаго переутомленія отъ взваленныхъ на него правительствомъ безчисленныхъ обязанностей. Mr. Ruttan былъ очень радъ моему посѣщенію и хотя доктора положительно запретили ему принимать кого-бы то ни было, онъ все-таки настоялъ чтобы меня впустили. Сдѣлать это, какъ онъ самъ сказалъ мнѣ, его заставило то, что ему было необходимо внушить мнѣ, для передачи Вашему Преосвященству, насколько важно то, чтобы православная церковь въ Канадѣ была какъ можно скорѣе признана законодательнымъ Парламентомъ Канады какъ корпорація. «Если это» — сказалъ Mr. Ruttan, который очень сочувствуетъ православной миссіи, — «не совершится въ самомъ скоромъ будущемъ, то вашей церкви православной грозитъ потеря тѣхъ очень значительныхъ

земель, которыя ассигнованы и записаны въ даръ православной церкви въ Канадѣ, ибо вводные во владѣніе церковью документы не могутъ быть выданы изъ земельного Департамента высшей церковной власти православной церкви до тѣхъ поръ, пока она церковь въ Канадѣ не станетъ корпораціей. Вотъ уже четвертый годъ православная миссія трудится во вѣрренной мѣстности территоріи, а объ актѣ Парламента, признающемъ православную церковь въ Канадѣ какъ учрежденіе, я не слыхалъ. Точно также положительно и неотложно необходимъ здѣсь и православный священникъ, который бы осѣдло жилъ на территоріи Альберта».

Въ силу этого сообщенія г. Руттана, я отправился къ правительственному адвокату Mr. у Mc. Donald-у и просилъ его немедленно обратиться по этому дѣлу въ Парламентъ, въ г. Оттава, при чемъ, сообщилъ ему, что Ваше Преосвященство изволили уже обращаться туда по сему предмету, но отвѣта не получили. Mr. McDonald написалъ надлежащее заявленіе въ Парламентъ и о ходѣ дѣла долженъ сообщить Вашему Преосвященству.

Затѣмъ я выѣхалъ изъ Едмонта и послѣ полудня слѣд. дня — 27-го мая, въ Троицкую субботу, прибылъ въ колонію Востокъ, гдѣ и бываетъ всегда главная миссіонерская квартира въ избѣ Θεодора Немирскаго. Ѣзда по ужасному бездорожью болѣе 60-ти миль страшно утомительна. Но когда мы подѣхали къ строящемуся храму (полъ мили не доѣзжая квартиры), душа моя воспрянула: постройка очень подвинулась впередъ, сравнительно съ прежнимъ годомъ, такъ что форма церкви уже видна въ чернѣ; алтарь и средній большой круглый куполъ уже подогнаны подъ крышу, а потому постройка, будучи расположена на холмѣ, видна на десятокъ миль въ округности. Мысленно обратился я ко Господу, чтобы онъ помогъ симъ бѣднякамъ окончить этотъ храмъ, который общаесть быть очень хорошимъ и красивымъ.

Будучи заранѣе извѣщены о моемъ приѣз-

дѣ, здѣсь уже собрались къ праздничной всеобщей сотни народа, — особенно женщинъ и дѣтей изъ дальнихъ фермъ. Сейчасъ же мною здѣсь окрещено 13 младенцевъ. Позднѣе же (въ 8 ч. в.) служилъ всеобщую и говорилъ къ народу привѣтственное слово. Исповѣдывалъ до 12 ч. ночи, но и половины желающихъ не удовлетворилъ, такъ какъ еще очень много народу прибыло. Отъ крайняго изнуренія въ этотъ день не могъ уснуть ночью.

28 мая. Троицынъ день. Въ 5½ ч. утра началъ исповѣдывать и исповѣдывалъ до 11 ч. Совершивъ малое освященіе воды и окропивъ св. водою приготовленное мѣсто, началъ Божественную литургію. Служилъ на площади около строящейся церкви, для чего у большого креста былъ сдѣланъ новый столъ и надъ нимъ навѣсъ изъ ковровъ и полотна. Пѣвцовъ нашлось много и пѣли согласно по старокраевому напѣву. Послѣ евангелія говорилъ къ народу поучительное слово, темой котораго взята была исторія самого праздника (Дѣян. св. Ап. глава 2-я). Причастниковъ св. Таинъ было болѣе 400 душъ. Вслѣдъ за божественной литургіей совершена вечерня. Богослуженіе, на которомъ присутствовало въ сей день не менѣе 2000 душъ, окончилось около 4-хъ часовъ по полудни. Отдохнувъ немного, крестилъ 25 младенцевъ. Объявилъ народу, что во время своего пребыванія здѣсь буду служить ежедневно, а посему всякій, имѣющій нужду къ священнику, — да явится.

Съ 8 ч. вечера и до полуночи исповѣдывалъ болѣе 150 душъ.

29 мая. День Св. Духа. Съ 5 ч. утра началъ исповѣдь и продолжалъ до 10-ти. Служилъ (на томъ же мѣстѣ, что и вчера,) Божественную литургію, за которой говорилъ поученіе «о Дарахъ Св. Духа», которыми мы, православные христіане, такъ обильно пользуемся по неизглаголанной благодати Единороднаго Сына Божія, ниспославшаго намъ Утѣшителя, — иже отъ Отца исходитъ, а не «и отъ Сына»,

какъ ложно учить римская церковь. Въ кратцѣ, но по возможности ясно, изложилъ при семь слушателямъ, изъ коихъ до 200 душъ были уніаты и изъ нихъ около 50 душъ въ сей же день присоединены къ православію, — ученіе православной церкви и заблужденія и насилія папизма, и несостоятельность (наипаче въ настоящее время и въ сей странѣ) уніи съ нимъ. Причастниковъ было до 500 душъ. Послѣ службы крестилъ младенцевъ и вѣчалъ. Служилъ вечерню и утреню, а затѣмъ бесѣдовалъ съ депутаціею изъ сѣверо-западнаго поселенія буковинцевъ, которая явилась просить пріѣхать служить у нихъ, освятить мѣсто подъ кладбище и будущую часовню, окрестить младенцевъ и отпѣть и запечатать умершихъ. Назначили для всего этого день 1-го іюня, четвергъ, и довольные послы отошли, радуясь, чтобы пригласить своихъ, на много миль разбросанныхъ, собрать въ назначенный день быть всѣмъ на лицо для службы Божіей и «на раду».

30 мая. Утромъ служилъ водоосвященіе, затѣмъ исповѣдывалъ (наканунѣ исповѣдывалъ около 50 душъ) и служилъ Божественную литургію въ домѣ Феодосія Немирскаго (по случаю дурной погоды); говорилъ поученіе; причастилось св. Таинъ около 100 душъ и крестилъ нѣсколько младенцевъ; погребалъ и запечаталъ умершихъ въ теченіи года въ колоніи Востокъ, — всего 26 гробовъ. Служилъ вечерню и утреню и исповѣдывалъ.

31 Мая. Еще исповѣдывалъ; служилъ Божественную литургію; приобщилось св. Таинъ около 80 душъ; говорилъ поученіе на дневное евангеліе. Повѣчалъ 1 бракъ; крестилъ дѣтей, хоронилъ и печаталъ еще три гроба въ Востокъ — же

Вечеромъ пріѣхали за мною изъ сѣвернаго поселенія буковинцевъ; миль 20 отъ Востока. Немедленно и отправился по приглашенію, взявши съ собою, какъ пѣвца, Константина Немирскаго. Дорога была ужасная; добрались къ мѣсту (дому Ивана Тишпана) только около 11 ч.

ночи, хотя здѣсь (въ сѣверо-западной Канадѣ) въ это время еще только начинается темнѣть, въ 2 же часа утра уже опять свѣтло, день. Прочитавъ правило, я, ужасно изнуренный, отошелъ на покой, но москиты, которыхъ здѣсь, кажется, больше чѣмъ мошекъ во время казни египетской, не дали уснуть.

1-го Іюня. Въ 4 ч. утра при чудной погодѣ началъ служить утреню, а затѣмъ малое водоосвященіе и окропленіе мѣста подъ кладбище и часовню. Съ $\frac{1}{2}$ 6 и до $1\frac{1}{2}$ исповѣдывалъ, а потомъ началъ Божественную литургію, на которой говорилъ поученіе о томъ, какъ нужно жить православному христіанину, чтобы быть добрымъ примѣромъ для своего ближняго, православнаго, и еще болѣе — для инославнаго, — при чемъ обратился къ родителямъ съ совѣтомъ о воспитаніи дѣтей въ духѣ православной вѣры. Народа было болѣе 3000 душъ; причастилось св. Таинъ около 200 душъ съ дѣтьми. Послѣ литургіи — было уже 4 часа по полудни — окрещено 13 младенцевъ.

Въ 5 часовъ прибыли за мною изъ колоніи «Игликъ», миляхъ въ 20 на востокъ отъ сего мѣста. Не теряя времени, распрощавшись съ здѣшними православными, мы тронулись въ путь и въ 10 ч вечера прибыли на мѣсто, къ гостеприимному и достаточному буковинцу — Стефану Шандро.

Дома или хаты у хозяина еще не было, и меня привели къ какой-то ямѣ съ острой крышей, крытой землей. Пригнувшись, я черезъ маленькую дверь спустился по ступенькамъ въ узкомъ проходѣ въ землянку. Но насколько непривлекательна была наружность этой квартиры, настолько же искупающей наружность оказалась внутренность ея: взору моему представилась чисто вымазанная бѣлой глиной большая русская печь, а вся остальная часть комнаты, включая и остроконечный потолокъ, была сплошь обита чистыми суконными коврами домашняго производства буковинцевъ; на стѣнѣ висѣла лампочка, освѣщая уютную «буду», какъ

буковинцы называютъ эти землянки; подъ стѣнами павки, также покрытыя коврами; на столѣ въ два ряда красовались бѣлые калачи, а въ переднемъ углу — иконы съ горящею лампадою передъ ними. Здѣсь хозяйка, по чисто русскому обычаю, обратилась со словами: «милости покорно просимъ отца духовнаго отвѣдати хлѣба соли и всего, що Господь послалъ намъ»... Не смотря на столь позднее время, встрѣтить священника собралось здѣсь душъ 50—60 изъ близкихъ фермъ. «Буда» была отдана въ мое распоряженіе а для службы Божіей была уже уготована хорошая палатка, открытая съ двухъ сторонъ къ народу, съ 3-хъ раменнымъ крестомъ и новымъ столомъ, расположенная на холмѣ, огороженномъ для кладбища будущей церкви.

2 Юня. Утромъ я всталъ укрѣпленнымъ, отдохнувъ въ чистой и прохладной «будѣ», и въ 4 часа началъ утреню, послѣ которой приступилъ къ исповѣди, длившейся до 11 часовъ; затѣмъ — малое освященіе воды, чинъ освященія и окропленія св. водою новаго кладбища и мѣста подъ церковь и Божественная литургія, на которой молилось около 600 душъ буковинцевъ и галичанъ изъ этой и окружныхъ колоній. Говорилъ поученіе на дневное евангеліе, увѣщавая слушателей пребывать твердыми въ единой св. Соборной и Апостольской Православной Церкви, въ которой одной только возможно спасеніе души истинно вѣрующаго, и внушая имъ не слушать ученій неправославныхъ учителей. Причастилось св. Таинъ около 350 душъ съ дѣтьми. Служба окончилась въ 3 часа пополудни; затѣмъ отпѣты были и запечатаны нѣсколько умершихъ, похороненныхъ здѣсь же. Послѣ краткой трапезы, крестилъ 19 младенцевъ.

Служилъ вечерню и акаѳистъ Пр. Богородицѣ и опять говорилъ поученіе, — о необходимости для православнаго христіанина молитвы и постовъ и призыванія въ молитвахъ Пр. Богородицы и святыхъ Божіихъ, какъ заступниковъ и ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Высокопреосвященный Теоногость, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Кіево-Печерскія Успенскія лавры священно-архимандритомъ назначается Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященный Теоногость, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Высокопреосвященный Теоногость — одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ архипастырей Россійской церкви. Уроженецъ Тверской Епархіи, сынъ священника, въ мѣрѣ Георгій Ивановичъ Лебедевъ, высшее образованіе получилъ онъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Предъ самымъ окончаніемъ курса, 14 марта 1853 г., онъ принялъ иночество и былъ посвященъ въ іеродиакона (25 марта). Въ санъ іеромонаха возведенъ вскорѣ по окончаніи курса (9-го сентября). Духовную учебную службу іеромонахъ Теоногость началъ въ Кирилловскомъ духовномъ училищѣ Новгородской епархіи въ должности смотрителя, по утверженіи въ степени магистра, — ректора училища, продолжалъ въ С.-Петербургской епархіи въ должности профессора семинаріи и затѣмъ ректора Александро-Невскаго духовнаго училища (1856—1857 гг.), въ Новгородской духовной семинаріи въ должности инспектора и 24 октября 1858 г. возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Въ 1861 г. архимандритъ Теоногость назначенъ былъ ректоромъ Орловской духовной семинаріи и чрезъ три года (въ 1864 г.) былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Подольскую духовную семинарію. Но здѣсь и закончилась его учебная дѣятельность и получила начало его дальнѣйшая уже святиТЕЛЬСКАЯ дѣятельность. 13-го декабря 1866 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о бытіи архимандриту Теоногосту еписко-

помъ Балтскимъ, викариемъ Подольской епархіи.

Въ должности викарнаго епископа преосвященный Теоногностъ былъ съ небольшимъ три года и 27-го іюля 1870 года получилъ въ самостоятельное управленіе епархію Астраханскую; съ 7 декабря 1874 года онъ состоялъ епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, а съ 9-го декабря 1878 года епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ, на каковой кафедрѣ святительствовалъ четырнадцать лѣтъ. 15-го мая 1883 года преосвященный Теоногностъ участвовалъ въ Священномъ Коронованіи Императора Александра III и возведенъ въ санъ архіепископа. 21 ноября 1892 года Владимірскій архіепископъ Теоногностъ былъ назначенъ на святительскую кафедру Великаго Новгородска съ наименованіемъ архіепископомъ Новгородскимъ и Старорусскимъ.

Вызовы архіепископа Теоногноста въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ начинаются съ 1877 г., еще въ бытность его Подольскимъ епископомъ. Два раза затѣмъ онъ былъ вызываемъ съ Владимірской кафедры и одинъ разъ съ Новгородской. 6 мая 1895 года онъ былъ возведенъ въ званіе Члена Синода.

О святительской дѣятельности высокопреосвященнаго Теоногноста вотъ нѣсколько строкъ изъ книги К. Я. Здравомыслова, вышедшей въ 1897 году, подъ заглавіемъ: „Іерархи Новгородской Епархіи“. „Неутомимый въ отправленіи богослуженій и ревностный къ проповѣданію слова Божія, высокопреосвященный Теоногностъ дѣйствовалъ на пасомыхъ въ духѣ и ревности древнихъ святителей православной Церкви... Миръ и любовь, смиреніе и трудъ, безпристрастіе и осторожность—отличительныя черты этой дѣятельности... Всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи при немъ обновились съ внѣшней и внутрен-

ней стороны, получили свои собственныя церкви, общежитія, больницы, а имѣя оныя—образцовыя школы и общества вспомошествованія. Основанное при высокопреосвященномъ Теоногностѣ во Владимірѣ братство святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, подъ его святительскимъ руководствомъ учредило проповѣдническіе комитеты, открыло сотни церковно-приходскихъ школъ, завело внѣбогослужебныя бесѣды и религіозно-нравственныя чтенія, основало и составило братскую бібліотеку и книжные склады въ разныхъ мѣстахъ епархіи. Владыка же направлялъ дѣятельность братства и по обращенію раскольниковъ. Съ апостольскою ревностію заботился онъ объ увеличеніи храмовъ Божіихъ, учредилъ должности миссіонеровъ и устроилъ при братствѣ церковно-историческое древлехранилище для нагляднаго обличенія неправоты раскола“. Прибытіе въ Новгородъ мудраго, опытнаго и распорядительнаго архіепископа Теоногноста сразу отразилось на всемъ. „Епархіальная жизнь ожила и разцвѣла. И здѣсь особенное вниманіе высокопреосвященнаго Теоногноста было обращено на дѣятельность братства св. Софіи, оживилась миссіонерская дѣятельность духовенства, дѣятельность церковно-приходскихъ попечительствъ, сѣздовъ духовенства и проч. Урегулированы и подняты дѣла епархіальнаго свѣчнаго завода. Измѣнена церковная и благочинническая отчетность. Увеличилось число церковно-приходскихъ школъ, развивается учебно-просвѣтительная дѣятельность духовенства“. Во всѣхъ церквахъ епархіи говорятся поученія, „стали отправляться вечерни съ акаѳистами и внѣбогослужебными собесѣдованіями“.

Особенную великую славу стяжалъ себѣ высокопреосвященный Теоногностъ возобновленіемъ древнихъ историческихъ храмовъ. „Владимірскій кафедральный соборъ, этотъ драгоцѣнный семивѣковый па-

мятникъ благочестивыхъ русскихъ князей, разрушавшійся и приходившій въ ветхость, стараніями владыки былъ обновленъ въ его первоначальномъ видѣ и благолѣпнѣи и въ своемъ настоящемъ видѣ представляетъ предметъ восхищенія всѣхъ очевидцевъ и лучшее украшеніе города". Сразу же по прибытіи въ Новгородъ, Владыка Теогностъ ревностно и энергически принялъ на себя возстановленіе еще болѣе древняго великаго памятника родной старины, собора св. Софіи. Дѣло это и въ своемъ началѣ представляло необычайныя трудности, но эти затрудненія открылись несравненно въ болѣе степеніи при совершеніи его. Гораздо легче было бы воздвигнуть новый великолѣпный храмъ... Но все превозмогли, при помощи Божіей, забота и терпѣніе, трудъ и любовь, смиреніе и незлобіе святителя Теогноста... Всѣ почти личныя средства владыки шли на это великое церковное и государственное дѣло.

13-го августа—день великаго радостнаго торжества для святителя Теогноста и всего Великаго Новгорода. Знаменитый многовѣковый храмъ сіяетъ въ своей обновленной красотѣ и чрезъ таинственное освященіе, вновь исполняется благуханія святыни. Память о такихъ дняхъ въ древнихъ знаменитыхъ церквахъ Іерусалимской, Константинопольской увѣковѣчивалась нарочитыми ежегодными торжествами, которыя отъ нихъ перешли и къ нашей Россійской церкви (13 сент. и др.).

Въ этотъ великопразднственный день высокопреосвященному Теогносту объявляется новое назначеніе быть высшимъ іерархомъ древлепрестольнаго Кіева. Обновленная и украшенная святая Софія Новгородская отдаетъ своего храмоздате-

ля и благоукрасителя своей матери и первообразу—святой Софіи Кіевской. Здѣсь и видимая всѣми высокая награда за понесенный великій трудъ сей и другіе труды иноческой, самоотверженной, святительской жизни, и призваніе многоопытнаго и искуснаго дѣятеля къ новымъ, еще большимъ трудамъ. Для дѣятеля добраго каждый шагъ возвышенія расширяетъ поприще, усугубляетъ трудъ. Сколько предприятий, широко начатыхъ приснопамятнымъ великимъ святителемъ Іоанникиемъ и еще далеко не оконченныхъ, ждутъ мудрыхъ указаній и энергическаго воздѣйствія со стороны грядущаго въ Кіевъ новаго Первосвятителя! Великая церковь лавры, гдѣ, по дивному предусмотрѣнію Промысла, владыка Теогностъ принялъ свое епископское посвященіе (22-го января 1867 года), грандіозное зданіе духовной семинаріи, долженствующее быть образцомъ для благоустроенія всѣхъ подобныхъ ему зданій въ Россіи, поведенная въ широкихъ размѣрахъ борьба противъ великой язвы церковнаго нашего юга—штундизма, многія другія начинанія и дѣла разноплеменной и доселѣ, хотя надревнѣйшей, украинской страны Кіева настоятельно требуютъ многоопытнаго и искуснаго направленія и дѣйствованія архипастырскаго. Отъ всей души привѣтствуемъ новое высокое назначеніе высокопреосвященнаго митрополита Теогноста и желаемъ ему новыхъ и новыхъ успѣховъ на столь широко развернувшемся предъ нимъ поприщѣ дѣйствованія. Привѣтствуемъ и древлепрестольный Кіевъ съ новымъ знаменитымъ и доблестнымъ архипастыремъ.

(«Церк. Вѣд.»).

Памяти уніатскаго Собора
въ Philadelphia, Pa. 6/18 Юля 1899 г.

«День 18 Юлія буде днемъ эпохаль-
нымъ въ исторіи американской Руси».

«Свобода».

I.

Кто не помнитъ выпущеннаго въ началѣ 1899 г. элегическаго «обѣжка» о. Теофана Обушкевича, уніатскаго ксендза-каноникуса, подъ заглавіемъ: «Открытое письмо ко всемъ русскимъ гр.-кат. священникамъ», въ которомъ онъ всѣхъ уніатскихъ ксендзовъ призываетъ на день 6/18 Юля 1899 г. въ градъ Филадельфію для того, чтобы тамъ на основаніи «единенія духа въ союзѣ мира» заложить «святый клубъ» и этимъ, по словамъ о. Антонія Бончевскаго, «уже положить конецъ всемъ свинствамъ и завести якийсь ладъ» («Свобода» № 30 1900)? Едва побѣжалъ этотъ «обѣжокъ» въ среду уніатской братіи, я взялъ на себя трудъ сдѣлать свои замѣчанія на него, и въ брошюрѣ «Откровенное слово ко всемъ уніатамъ Америки» высказалъ ту мысль, что съ этимъ «св. клубомъ» украинскіе ксендзы опять выставятъ себя, свою церковь и своихъ людей на смѣхъ. Мое «откровенное слово» не помогло! По моему адресу раздалось только на hreko-katoliceskomъ языкѣ въ hreko-katoliceskomъ органѣ нѣсколько новыхъ любезностей, а уніаты всетаки собрались.—какъ изъ hreko-katoliceskikhъ такъ и изъ «украинско-русскихъ» сторонъ Америки. Поговорили, побалакали, немножко и поссорились, и въ результатѣ сорганизовали «св. клубъ», создали для него уставъ, выбрали «Совѣтъ-Выдѣлъ», дали ему бискупскую власть, заплѣли и «Совѣту-Выдѣлу» и себѣ «многая и благая лѣта» и пошли во свояси. «Свобода» по сему поводу восторженно возгласила на всю будущую американскую «Вікраїну» такъ: «День 18 Юлія буде днемъ эпохальнымъ въ исторіи американской Руси!»

И «Свобода» не ошиблась! Дѣйствительно, вышепомянутый день есть и будетъ эпохальнымъ днемъ американской Руси, но только той, которая покоится еще въ блаженныхъ объятіяхъ св. уніи,—днемъ эпохальной—можно прибавить еще феноменальной, колоссальной—глупости, недомыслия, нерадѣнія!.. Не только чужіе, даже свои, ихъ покровители—написты, смѣялись надъ «отцами» этого собора, называя ихъ неукнами, не знающими даже права и ученія своей церкви, схизматиками и мадыарскими кальвинистами и т. д. Но лучше всего и больше всего выставилъ ихъ на смѣхъ и на ганьбу одинъ изъ самихъ участниковъ собора и организаторовъ св. клуба—о Антоній Бончевскій. Латинская поговорка говоритъ: *Propria fassio plurimum valet*. Поэтому дословно выписываю его собственныя рѣчи въ «Свободѣ» № 30 1900. Вотъ, что онъ пишетъ здѣсь:

«Велика рочница».

«Якъ разъ минувъ рокъ, коли то наши патріоты зѣхали ся до Филадельфіи, чтобы американскую Русь zorganizовати и повести певнымъ крокомъ впередъ. Зѣхалось до 30 священниковъ и совѣтъ сотвориша. Одни прибули зъ тымъ святымъ переконанемъ и намѣромъ, чтобы вже положить конецъ всемъ свинствамъ и завести якийсь ладъ; други—се пачка, що знае лишь свое «я», прибули, чтобы обезпечити свои приватни справы, бо всяка організація въ томъ напрямѣ имъ непотрѣбна а навѣтъ шкодна; а третю частину творили ти, що прибули зъ цѣкавости, що зъ того выйде, або нерѣшыми, що не знали, чи мають пристати до першихъ чи до другихъ».

Заграло море—зачались нарады. Босфоръ (та третя частина) ажъ затрясъ ся, побачивши, якъ ти други нечаяно скочили на першихъ, якъ быкъ на червону плахту. Здавалось, що туй-туй по всеому, але роги быка оказались слабыми. Нарады водперто, чола выпогодились, але не розумъ та сердце, нарады пошли впередъ и доведено до конца.

Уложено статуты, ухвалено багато доброго, выбрано совѣтъ, которому дано навѣтъ директиву, що мае чинити, и розѣхались домовъ зъ нетаеною цѣкавостю, що зъ того буде.

И власне, коли минула рочница собору руско-американской провинціи, коли минувъ рокъ славного урядованя нашего першого «Совѣта», я ницій рабъ божій думавъ, що ту рочницу якось почитать ся. А вже бувъ певнымъ, що «Совѣтъ» скличе рочни сборы и здасть справоздане зо своей дѣяльности, якъ то буває у людей. Ще-мъ гадавъ, що може хтось зо старшихъ подвижниковъ або членовъ «Совѣта» забере голосъ въ той справѣ. Але де тамъ! Всео благоденствуе, «Совѣтъ» нѣ чиркъ; а той, що чо-гось сподѣвавъ ся, справдивъ пословицу, що «надѣя дурному радость».

Тому я, бажаючи, чтобы та свѣтла хвиля въ розвою амер. Руси не минула безслѣдно, бо за рокъ въ томъ часѣ вже будемо въ початкахъ нового столѣтя и може середъ иншихъ водносинъ, забравъ слово. А прошу на мене не гнѣватись за се, бо роблю се (хоть не покликаний) въ найлѣпшой вѣрѣ та хочу знати, якої маю слѣвати—ци «вѣчная память»—ци «многая лѣта».

Я хотѣвъ бы коротко зазначити: 1) чи «Совѣтъ» вызвавъ ся зъ порученой ему работы? 2) яка користь зъ его рочной дѣяльности для амер. Руси? 3) що дальше думаетъ робити?

«Совѣтъ» мавъ передовѣсьмъ скрѣпити саме товариство священниковъ и всѣхъ неприсутныхъ на соборѣ запросити до вступленя въ члены. Мавъ скликати чѣмъ скорше нови зборы вже зо свѣтскими делегатами церковныхъ громадъ и перепровадити загальную організацію.

Мавъ выдати шематизмъ, мавъ постаратись о фондъ миссійный и розпочати выдавництво, мавъ водбувати рожни сборы получены зъ мисіями та вѣчами для народу и т. д.

А що зъ того всего зробивъ? Я не знаю! А хто знае, то зволить повѣсти!

Ну, эле прецѣнь щось робивъ! Такъ що?

О сколько знаю зъ публичныхъ заявъ, то »Совѣтъ« водбувъ повтора засѣданиа, на котрыхъ порѣшивъ ажъ 80 справъ! Прошу не смѣяться! Предсѣдатель »Совѣта« отримавъ масу писемъ, котрыхъ урядоуе число дойшло до 219! »Совѣтъ« выславъ двѣ чи три комисіи. Перша и друга вѣнчались великимъ зеромъ, а трета комисіа перепроварила пертракцію новой парохіи—въ парохіи. Що больше? Ага, ще було два оголошенія водъ »Совѣта«: щобы святкувати рочициу хрещенія Руси и щобы куповали льосы дяковской фантовой льотеріи, въ наслѣдокъ(!) чѣго богато льосовъ розпродано.—Больше заслугъ я не годенъ вычислити, хіба додати ще тую, що еи принѣсь »Свѣтъ«, що »Совѣтъ« писавъ до Унгвара, щобы намъ ще прислали зводтамъ троухъ священниковъ, котри могутъ бути и чистой крови мадырами, щобы только писались дубельтовымъ »с«.—Отъ и все. А хто знае больше, най скаже!

Яка-жь користь для амер. Руси?

О, користь величезна! Але—прошу не смѣяться—я не скажу, бо... бо самъ не знаю.

Однакъ все таки добрымъ окомъ можна де-що дослѣдити. Отъ редакторы »А. Р. Вѣстника« меньше гавкали на »пільско-вікраиньскихъ-радикально-соціалистическихъ-франковско-галицкихъ пільшаківъ«. Було меньше явного ворогованія, а навѣтъ певна позорна гречность та згода, але за се подпольна робота. »русскихъ мадыроновъ« (подъ котрыми розумѣю только пару люденятъ зъ угорской Руси, котри хотѣли-бъ всѣхъ за чубъ водити) взмоглась такъ, що »касіерови Совѣта« вже було того за богото и въ часѣ конвенціи »Соединенія« хотѣвъ закладати нове товариство священниковъ. Решта все было по давному. Парташкарство и муфоване пановъ превелебныхъ цвилю, якъ перше; народъ темный не знавъ та не знае въ большости, що робити, и воддаеся своимъ налогамъ та жие своимъ житемъ; а ти, що тому рокъ водограла ролю быка зъ червоною плахтоу, тѣшатъ ся. Се-жь въ певной части и ихъ заслуга такой »красно-рѣчивою« дѣяльности »Совѣта« въ першомъ роцѣ.

А хто хоче знати, що дальше буде, то най спытае у самого »Совѣта«, бо посла новыхъ вѣстей, свѣжи зборы съ делегатами церковныхъ громадъ водбудуть ся, але ще дня, мѣсяца и року не вызначено.

Тыхъ пару листочковъ уважавъ я за потрібне кинути въ ту ювілейну рочициу, щобы звеличати память важной хвилѣ въ исторіи амер. Руси.—Кинувъ я ихъ по ширости, а сли въ чомъ не бувъ докладнымъ або

змыливъ, то прошу не лаяти але справити».

Вотъ »здобутки« эпохального дня! Радуйся, американская Русь. Утѣшенія для тебя—до плачу и рыданія!.. О. Бончевскому только одно могу сказать: »Ты глаголеши«. Впрочемъ, не могу не отдать ему чести за ту смѣлость, съ какою онъ рѣшился... правду сказать... брати. »Вѣстникъ«, напр., вѣроятно подавленный великостю »здобутковъ« эпохального дня, не обмолвился ни словомъ въ годовицину его... Побольше бы такихъ правдивыхъ рѣчей, какъ замѣтка о. Бончевскаго! Жаль только что, перечисляя »здобутки« эпохального дня, о. А. Бончевскій дѣлаетъ это нѣсколько общо. Признаюсь, что, наблюдая съ »цѣкавостю« за великими дѣяніями униатскихъ дѣятелей, я желалъ бы имѣть объ этихъ »здобуткахъ« болѣе подробныя свѣдѣнія. Не сомнѣваюсь, что это желаніе мое раздѣляютъ и многіе другіе, а посему in perpetuum memoriam беру на себя трудъ пополнить сдѣланный о. Бончевскимъ пробѣлъ и, насколько могу, дать болѣе подробный очеркъ послѣ-соборныхъ событій въ той американской Руси, для блага которой, по милости Божіей,... спитъ »Совѣтъ-Выдѣлъ« филладельфійскаго собора.

Вотъ подробности »здобутковъ« собора.

II.

§ 11-й устава »св. клуба« гласить:

»Совѣтъ має повѣдомити апостольскаго делегата въ Вашингтонѣ и краевыхъ епископовъ о истнованіи товариства».

Насколько приняли къ свѣдѣнію »истноване« »Совѣта« старокраевые униатскіе бискупы, этого я определенно не знаю. Впрочемъ, принимая во вниманіе тотъ фактъ, что Мукачевскій униатскій бискупъ Дьюла Фирцакъ одному изъ членовъ »Совѣта-Выдѣла« позволилъ носить красный поясъ и наименовалъ его консисторскимъ членомъ,—ad honores,—думаю, что по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ не отказалъ въ этомъ »св. клубу«. Но зато я вполне определенно знаю, что папскій делегатъ »истнованіемъ« »св. клуба« столько же интересуются, сколько и какимъ нибудь готентотскимъ обществомъ...

Далѣе. § 16-й говоритъ: »Каждый новоприбувшій священникъ изъ старого краю має выказатись передъ совѣтомъ своимъ документами, а той повѣдомитъ про его прибуте католицкаго епископа, передъ котрымъ новоприбувшій має представитись. Если айрискій католицкій епископъ не згодивъ бы ся узнати его за священника за те, що у него жѣнка або що церковь не записана на него, священникъ безъ взгляду на те, має обняти свою посаду, а вже совѣтъ постарается постояти за него у водповѣднои власти».

Въ силу этого параграфа, всякій прибывшій изъ »старого

края) священникъ долженъ предъявить «Совѣту-Выдѣлу» свои документы, а тотъ назначить ему мѣсто, или, точнѣе, утвердить его на приходѣ. *Implicito* изъ этого параграфа слѣдуетъ и то, что безъ благословенія «Совѣта-Выдѣла» священникъ не долженъ и мѣнять прихода, или, говоря «по руски» — «муфоватися». Между тѣмъ втеченіе минувшаго съ «собора» одного года совершились въ униатской церкви слѣдующія «вандрівки» и «муфованья»:

а) Oldforge, Pa. Привандровалъ Георгій Гуловичъ, «отмуфовалъ» въ Minersville, Pa. На его мѣсто привандровалъ изъ стараго края Штейфанъ.

б) Plymouth, Pa. Привандровалъ — Богъ знаетъ ужъ откуда — Іоаннъ Заклинскій, но «родимци» не долго радовались ему, ибо на самый праздникъ Сошествія Св. Духа закрыли предъ нимъ двери церкви и онъ «отмуфовалъ» въ Канаду, гдѣ теперь прокликаетъ польскихъ и французскихъ католическихъ ксендзовъ, а тѣ — *ad maiorem gloriam Unionis* — его. Въ Plymouth, Pa. привандровалъ изъ Канады реформированный базилианинъ — *alias* униатскій іезуитъ — докторъ медицины Дамьянъ Поливка. Въ Канадѣ онъ «смаровалъ» большую св. унию бальзамомъ св. Антонія Падуанскаго. Въ Plymouth этотъ чудесный бальзамъ претворился уже въ «Св.-Николаевскій». Изъ Plymouth о. Поливка перемувовалъ со своимъ бальзамомъ, который теперь сталъ уже бальзамомъ мученика Іосафата и притомъ настолько извѣстнымъ, что теперь нѣтъ уже никакой нужды объявлять о немъ въ «Свободѣ» еженедѣльно, а можно дѣлать это только разъ въ полъ года, въ Northampton, Pa. Здѣсь съ этимъ свято-Антоніе-Николае-Іосафатовскимъ бальзамомъ онъ намѣревается не только «шизматиківъ» вылѣчить, но еще и «кляшторъ» для реформированныхъ униатскихъ іезуитовъ создать. Здѣсь же во славу св. униі онъ купилъ двѣ монсгранціи, а въ Alden-ѣ на «Боже Цяло» поставилъ въ лѣсу «олтарикъ», по поводу чего никогда не видѣвшіе ничего подобнаго угро-русскіе униаты говорятъ, что Докторъ Дамьянъ — сосны посвящалъ!.. Что собственно лечитъ чудесный бальзамъ о. Поливки, трудно сказать. Знаю только, что «мандруючей болѣзни» — даже въ самомъ докторѣ — онъ не излѣчиваетъ, для св. униі несколько не цѣлительнъ, «шизматиковъ» привлекаетъ къ ней слабо и отъ глупостей ни изобрѣтателя, ни потребителей не избавляетъ.

в) Landsford. Секретарь «Совѣта-Выдѣла» *progrā auctoritate* и съ своимъ «совѣто-выдѣльнымъ» благословеніемъ повандровалъ въ Cleveland, O., гдѣ крайне Иринея Матяцко противъ его воли и безъ благословенія «Совѣта-Выдѣла» промуфовали съ русскаго прихода на мадыарскій.

г) Ramey, Pa. Антоній Ходобай повандровалъ до Perth-Amboy, N. J., также игнорируя «Совѣтъ-Выдѣлъ» и его благословеніе.

д) Perth-Amboy. Крайне, не прося благословенія «Совѣта-Выдѣла», а совершенно самовольно, при содѣйствіи Sheriff-a, который даже и запасные дары въ церкви секвестровалъ, вымуфовали Нестора Воленскаго на улицу, на свѣжій воздухъ!..

е) Pittsburgh, Pa. Прихожане, вѣроятно «на основаніи единенія духа и союза мира», призвали Стефана Яковича и, не смотря на все протесты и «не позволяя» о. Стефановича и на комиссію совѣто-выдѣльскую, раздѣлили приходъ и — пакташкы!.. Этотъ фактъ, между прочимъ тоже доказываетъ несостоятельность бальзама о. Поливки. Онъ былъ здѣсь съ этимъ бальзамомъ и держалъ св. миссію, самъ отецъ Стефановичъ вручилъ ему ключи церкви, и все-таки «парафія» раздѣлилась!.. Точно также, и вѣроятно на томъ же основаніи, родимецъ въ Yonkers, N. Y. создали церковь и призвали Тимкевича, для котораго Канадская «Вікраїна» оказалась слишкомъ холодною. Это послѣднее, впрочемъ, и не удивительно: здѣсь не только поливка но и бальзамъ замерзаетъ!

ж) Globeville, Col. Николай Шерегелій перемувовалъ въ Whiting, Ind.

Вотъ муфованья истекшаго года. Съ вѣдѣніи ли Совѣта происходили они? А если съ вѣдѣніи, то и съ благословенія ли? И если, наконецъ, съ благословенія, то на добро ли давалось оно Совѣтомъ?.. Или въ этихъ безпрестанныхъ «шпацерованьяхъ» отцовъ превелебныхъ есть какой нибудь для насъ, грѣшныхъ, сокрытый смыслъ?

Пойдемъ еще дальше. Предсѣдатель Совѣта-Выдѣла о. Теофанъ Обушкевичъ въ пунктѣ 5-мъ своего открытаго письма жалуется, что «строятся по такимъ мѣсцевостяхъ церкви, гдѣ ихъ совершенно не нужно». Почему же строятся или построились церкви въ Yonkers-ѣ, въ Pittsburg-ѣ, гдѣ и безъ того онѣ были? Почему строятся въ Charletoy, въ Youngstown, въ Plymouth и на другихъ «мѣсцевостяхъ?» Нужны ли онѣ тамъ?

Еще. Тотъ же самый о. Теофанъ Обушкевичъ и въ томъ же самомъ письмѣ такъ плачется:

«Айришскій рим. као. Епископы, яко не свѣдомы нашего обряда, непонимающіи потребности, та незнающіи свычаевъ нашего русскаго народа, а тѣмъ меньше условій нашей съ рим. церковью заключеной Униі, — неотвѣтны для насъ настоятелѣ».

На это я опять скажу: «Ты глаголеши»!.. Но для чего же, все-таки, въ Johnstown при основаніи новой церкви роговый камень «я» «пошвещалъ» въ присутствіи униатскихъ ксендзовъ католическій айришскій бискупъ? И даже не бискупъ, а только айришскій католическій плебанъ? Развѣ эти плебаны чѣмъ либо выше униатскихъ ксендзовъ?.. Надо полагать, что униатскіе отцы такъ именно и думаютъ, потому что, вѣдь, они прекрасно знаютъ, что, приглашая на посвященіе бискупа,

увидать на посвященіи не его самого, а простого ксендза, и все таки приглашаютъ. Знаютъ они и то, что тѣ же бискупы всегда лично ѣдутъ посвящать католическіе костелы и даже часовни и домовыя молебни. Въ этомъ случаѣ католики вполне ясно даютъ имъ понять свой взглядъ на св. унію, но они все-таки идутъ къ нимъ... Нѣчто въ томъ же родѣ совершилось на сихъ дняхъ и въ Wilkes-Barre, гдѣ такимъ же именно образомъ состоялось посвященіе отнятой у православныхъ церкви, — церкви, созданной мозолями русскаго народа, но теперь записанной на айришскаго католическаго бискупа, который не далъ на нее ни цента. По повелѣнію этого самого бискупа уніатскій настоятель этой церкви даже православные восьмиконечные кресты публично сломалъ на ней, чтобы замѣнить ихъ католическими крестами, ибо не могъ же айришскій бискупъ войти въ церковь съ шизматическими крестами! Но... ксендзъ все сдѣлалъ, что ему было приказано, а бискупъ... бискупъ по поводу юбиларнаго года уѣхалъ въ Римъ цѣловать туфли римскаго вице-бога, и

церковь «пошвенцилъ» опять простой католическій айришскій плебанъ!...

Какъ согласить все это съ вышеприведеннымъ пунктомъ плачевнаго «Объѣжа»? Гдѣ послѣдовательность? Гдѣ логика? Гдѣ стыдъ и простое чувство собственного достоинства?.. «Ничего, говорятъ, уніаты: не будетъ бискупа, зато будутъ барабаны, бубны, трубы, спожки, эти непремѣнные атрибуты «пошвенцевъ». Этого достаточно. Это даже самое главное»... Но успокоять ли автора «Объѣжа» эти кимвалы бряцающіе, эти трубные звуки, это рѣянье въ воздухѣ братскихъ знаменъ? Или не на бальзамъ ли о. Поливки рассчитываетъ онъ?..

Вотъ «здобутки» эпохальнаго дня!..

Можно бы и еще кое-что привести на память, но, по истинѣ говорю, совѣстно перечислять «всѣ свинства», какъ говорить о Бончевскій. Думаю, и сказаннаго достаточно.

What next?..

Протоіерей А. Товтъ.

Извѣстія и замѣтки.

Еще о д-рѣ Живномъ.

Процессъ д-ра К. И. Живнаго уже закончился.

Въ русскіхъ газетахъ было сообщено, что д-ръ Живной присужденъ за оскорбленіе величества къ шести мѣсяцамъ тюрьмы. Это не точно: онъ присужденъ къ шестимѣсячному тяжкому тюремному заключенію—schwere Kerkerstrafe, что соответствуетъ скорѣе нашему понятію каторги, нежели тюремнаго ареста.

Всеобщее вниманіе привлекъ къ себѣ процессъ Живнаго тѣмъ, что въ лицѣ его Австрія судила преступный «панславизмъ». Какъ ясно показало разбирательство, «оскорбленіе величества» было весьма проблематично, и судъ вовсе и не скрывалъ, въ чемъ собственно центр тяжести обвиненія. Д-ръ Живной, — славянинъ и православный, — искалъ занятій въ Россіи, искалъ и не находилъ... но не въ томъ суть, а въ томъ, что онъ насколько не скрывалъ своихъ славянскихъ симпатій и свободно высказывалъ среди вѣнскихъ чеховъ свое мнѣніе о значеніи для славянства Россіи и православія. А это въ Австріи подводится подъ понятіе государственной измѣны!

Вотъ въ краткихъ чертахъ отчетъ объ этомъ интересномъ процессѣ, помѣщенный въ пражскихъ «Narodni Listy».

Два мѣсяца назадъ д-ръ Живной въ многолюдномъ собраніи чешскаго политическаго общества въ Вѣнѣ говорилъ о пангерманизмѣ. Упомянувъ о характерной роли, которую сыграла Германія въ китайскихъ смутахъ,

NEWS AND NOTES.

SCHISM AND SECTS IN RUSSIA.

Even a superficial acquaintance with the present condition of the world of Schism and sects in Russia is sufficient to inspire all sincerely believing children of the Orthodox Church with serious misgivings. On one hand we see that both not only do not decrease numerically, but increase perceptibly, the Schism splitting up into more and more fractions and giving birth to the most incredible sects, while mystical and rationalistic sectarianism, especially that of the latest growth, persistently penetrates into quarters hitherto free from the infection. On the other hand, one cannot fail to perceive in schismatic and sectarian world signs of persistent inner travail which undoubtedly contributes to what may be describe as the qualitative strengthening of this world and suscitates ever greater difficulties in the way of those who would combat it. We perceive signs of this tendency in the inner life of the Schism, in the first place, in the increase of the Austrian pseudo-priesthood, which strives, if only by its numbers, to exclude the possibility of its followers feeling in any way unsatisfied with the constitution of their church,—and, in the second place, in the effort to account theoretically, one may say scientifically, for the origin of the Schism, to justify it in the past, to reaffirm its righteousness in the present and to create confidence in the future. This phase of the leaders' activity deserves the especial attention of Orthodox pastors and writers, all the more that „learned” schismatics more and more frequently refer in their writings to that or the other

Живный, по словамъ обвиненія, продолжалъ: «Пангерманизмъ грозно ширится въ последнее время также и въ Австріи, благодаря чему государство быстро идетъ на встрѣчу своей политической и экономической гибели. Причина—то обстоятельство, что ни министры, ни... не знаютъ, что имъ надлежитъ дѣлать».

Живный, обвиняемый въ томъ, что не къ мѣсту упомянулъ объ императорѣ, не признаетъ себя виновнымъ, утверждая, что онъ говорилъ все время объ императорѣ германскомъ, который, какъ извѣстно, грозилъ недавно Китаю желѣзнымъ кулакомъ и который не ставитъ препятствій неблаговидной пангерманской агитаціи въ союзной ему Австріи.

Предсѣдатель. Вы какого политическаго направленія? Вы панславистъ?

Живный. Я родомъ славянинъ!

Предсѣд. Какія политическія цѣли вы преслѣдуете?

Живный. Равенство австрійскихъ славянъ съ нѣмцами.

Предсѣд. Почему вы искали занятій у русскихъ адвокатовъ? Развѣ вы не могли работать въ Австріи? Нѣтъ, славянская идея у васъ выходитъ изъ австрійскихъ рамокъ! Я не буду прямо утверждать, что вы государственный измѣнникъ, но вы во всякомъ случаѣ преслѣдуете панславистскія цѣли!

Живный отвѣчалъ, что онъ искалъ занятій въ Россіи потому, что когда его 13 лѣтъ назадъ судили также за оскорбленіе величества, предсѣдатель совѣтовалъ ему искать себѣ работы въ Россіи, а не въ Австріи.

Начинается допросъ свидѣтелей. Допрашиваютъ полицейскаго комисара Маркуна, распустившаго собраніе, на которомъ говорилъ Живный.

На вопросъ о какомъ императорѣ была рѣчь, Маркунъ отвѣчаетъ, что обвиняемый говорилъ сначала о германскомъ императорѣ, а затѣмъ объ австрійскомъ. Онъ, свидѣтель, хорошо это помнитъ, такъ какъ стенографировалъ рѣчь, переводя ее съ чешскаго на нѣмецкій. Такъ какъ Маркунъ добавляетъ, что въ чешскомъ онъ не особенно силенъ, то ему предлагаютъ по просьбѣ защиты перевести двѣ-три простыя фразы съ чешскаго.

Свидѣтель не въ состояніи перевести ни слова.

Другіе свидѣтели заявляютъ, что они хорошенько не поняли, о какомъ императорѣ шла рѣчь.

Судъ удаляется на совѣщаніе и, ко всеобщему удивленію, выноситъ обвинительный приговоръ. Ходатайство защиты объ оставленіи Живнаго на свободѣ впредь до вступленія приговора въ законную силу отклонено. Судъ не можетъ снискать къ желанію осужденнаго позаботиться объ участи многочисленной его семьи, оставшейся безъ куска хлѣба, въ виду того, что Живный могъ бы бѣжать въ Россію, а въ этомъ случаѣ австрійское ходатайство о его выдачѣ едва ли увѣнчалось бы успѣхомъ.

opinion of divines not of their persuasion and find the latter's work many things which they twist into proofs of the schism's good cause. Sectarianism of all forms and tendencies, strives with might and main for consolidation into one whole, even if only externally to begin with, and labours no less persistently, under the guidance—mostly clandestine, but sometimes openly avowed of literary men of high repute, to put into shape that side of its doctrine and work, which must lend to modern times a particularly attractive political and social interest. As a result we see—for instance in Stundism, to name the sect which is more and more assuming supremacy and leadership in the sectarian world,—we see tenets and ethics receding more and more into the background, while economico-social doctrines gradually take the former's place. Add to this that the fanaticism essentially characteristic of Schism and sects does not abate, but on the contrary gathers strength, especially in their attitude towards the Orthodox clergy,—that both have the sympathies, at times very active, of many cultured persons,—that both are ranked with the unjustly persecuted,—and it will be clear that the true children of the Orthodox Church have ample cause for grief at sight of the storms which attack her, and we shall understand their anxiety to improve, both in quantity and quality, the Church's means of fighting so dangerous a foe.

The question of fighting sectarianism was touched upon in a general way in the „Moscow Gazette” (N 61, 1900), and some points are made that are not without interest. First of all the fact of the rapid increase of sectarianism is dwelt upon: „The merest glance at the data of Russian criminal statistics startles with one most alarming phenomenon—the exceedingly rapid increase in the number of offences against religion. Against a hundred such cases yearly in the five years 1874—1878 inclusively we have, in 1894, 365, i. e. 3 1/2 times as many. Such an increase is undoubtedly a result of an increase in the actual number of sectarians, and not merely in greater zeal on the part of the clergy and civil authorities in bringing to light and prosecuting this class of offences, as it is attempted in certain quarters to account for the fact. In discussing the means for combating sectarianism, the „Gazette” very justly deprecates the inefficiency of the government measure most frequently brought into play against dangerous sects: „What is done, as everybody knows, is to depart the followers of such a sect to some locality where no propaganda is possible and where they are kept under strict supervision by the authorities. But in remote localities where the Orthodox clergy is in small numbers, where administration may be said to be totally absent, the fight against sectarian fanaticism presents infinitely greater difficulty than in the interior of Russia. And so it comes to pass that in, say, the region of Yakutsk, we see large settlements entirely consisting of the most stubborn *Skoptsi* (=unuchs); in the Caucasus and along

Почему въ Австріи никогда никого еще не судили за пангерманизмъ, который, не въ примѣръ пачславизму д-ра Живнаго, открыто и громко проповѣдуетъ соединеніе габебургскихъ земель къ Германіи?

(«Нов. Время»).

Эпидемія въ Аляскѣ.

Аляскинскій губернаторъ Брэдъ, въ письмѣ къ министру Хичкоку отъ 3-го августа, съ острова св. Михаила, описываетъ бѣдственное состояніе Аляски, къ облегченію котораго правительство принимаетъ мѣры. Брэдъ пишетъ:

«1-го іюля въ 11 ч. дня я выѣхалъ изъ Ситки и прибылъ сюда вчера вечеромъ въ 8 ч. Спускаясь по Юкону, мы нѣсколько разъ останавливались за дровами, и, гдѣ была возможность, я ходилъ смотрѣть, въ какомъ состояніи туземцы. Миль пятьсотъ отсюда, въ мѣстечкѣ Грейлингъ, я убѣдился, что большѣе есть почти въ каждой палаткѣ вдоль берега, и что они находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Нѣкоторые лежали на голой землѣ и стонали. Одного я видѣлъ сидящаго со всею нагимъ, кашляющаго и стонущаго. Жалость брала при мысли, что никто ничего не дѣлаетъ для облегченія ихъ страданій. Даже приказчикъ компаніи лежалъ въ постели больной.

«Сегодня утромъ изъ Сибири пришелъ пароходъ Bear, побывавшій въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдоль аляскинскаго берега и острова св. Лаврентія. Онъ принесъ ужасающія вѣсти о состояніи туземцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, рассказываетъ онъ, болѣе половины ихъ перемерло, а гдѣ томоженные чиновники не могли собрать свѣдѣній, мѣстами вымерла четверть населенія.

«Эпидемія эта, повидимому, представляетъ что-то вроде гриппа въ соединеніи съ корью или воспаленіемъ легкихъ,—а иногда съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Туземцы совершенно ошеломлены, беспомощны и просто ложатся и умираютъ. Отъ имени правительства за это дѣло, съ цѣлью подать скорѣйшую помощь, взялись, повидимому, чиновники Казначейства».

Рене Вилаттъ.

Пресловутый епископъ Рене Вилаттъ послѣ двухлѣтнихъ скитаній по Европѣ, во время которыхъ онъ успѣлъ два раза перемѣнить свои религіозныя убѣжденія, надѣлалъ не мало шуму и претерпѣлъ массу неприятностей, до столкновеній съ полиціей и монастырскаго заточенія включительно, въ Іюль с. г. вернулся въ Америку,—вернуся анаематствованный римско-католическою церковью. Вотъ «Декретъ св. Римской и Вселенской Инквизиціи отъ 13 Іюля 1900 г.», дающій понятіе о послѣднемъ дѣяніи Вилатта, навлекшемъ на него анаему Рима:

«Въ виду того, что священникъ Павелъ Миралья, енархія Патти, но въ настоящее время проживающій

the Amoor we encounter villages the entire population of which consists of implacable enemies of the Orthodox Church—*Molokans* and other sects". What must be the influence of such compact and intensely fanatical centres on the surrounding population, sometimes of alien race, but not unfrequently Russian Orthodox, were needless to point out. If to this we add that, with regard to Schism and sects, the opinions of the civil authorities are liable to changes—and always in extremes,—it will be seen why these deportations and the action of the administration go wide of the mark. „To what results such methods lead, is shown by the following fact: we have always striven to transfer *Skoptsi* to the remotest and wildest localities, such as the regions of Turukhansk and Yakutsk, and now large numbers of them turn up at Irkutsk, that „capital" of Siberia where the founder of that very sect at one time resided and carried on his propaganda. And what was the result? The deported *Skoptsi* again took up their propaganda, which progressed so favorably, that, as several papers informs us, whole families of new converts appeared in the very city. Many of these monstrous cases are already in the public attorney's hands.”

Where then are really efficient means to be found against Schism and sects? „To elevate the moral and religious level of our people" (including the cultivated classes, we would add) „by all the wide and vigorous activity which the Orthodox Church can put forth with all her convents, brotherhoods, missionaries, and parochial school system,—this is what should be the head and front of our campaign not against sectarianism alone, but against all demoralizing influences. Missionary work on a large scale should find the warmest sympathy and most energetic support in our central and local authorities, and of the community as well"... „We must at all coasts achieve so much, that church life may pulsate vigorously though the country and pierce with its victorious light the dense dark forest of sectarian ignorance. Then, with God's help, there will be less and less frequent need of transporting sectarians—a measure to which we are now driven by necessity, because of the lack of more efficient means for influencing them,—or rather because the means, though existing, are suffered to remain undeveloped".—But, in order to achieve this, every effort must be made to develop those rich resources which the Orthodox Church possesses, but which, so far, have been sadly neglected by her pastors and by her true champions and wellwishers of the people.

(From the weekly „Guide for the Rural Clergy". Apr. 1900).

ARCHPRIEST J. M. PERVUSHIN.

On the 16-th of June of the current year, J. M. Pervushin, Archpriest of the village of Mikhonsky, district of Shtchadrin, government of Perm, passed

въ епархіи Пяченца, за многія вины и за великіе и тяжкіе скандалы, коими онъ долгое время упорно и съ невѣроятною дерзостью огорчалъ церковь Пяченскую, былъ отлученъ отъ общенія съ вѣрными декретомъ сей верховной конгрегаціи священнаго суда, даннымъ въ среду, 25-го Апрѣля 1896 г., послѣ надлежащаго каноническаго предостереженія;—

И въ виду того, что исправленія со стороны осужденнаго съ тѣхъ поръ не воспослѣдовало, а скорѣе того—поведеніе его день ото дни ухудшалось,—при чемъ онъ дошелъ наконецъ до такой степени дерзости и своеволия, что осмѣлился, въ своей святотатственной наглости, принять епископское посвященіе отъ еретика, Іосифа-Рене Вилатта и для этой самой цѣли, ложно посягая на епископскій санъ, прибылъ въ Пяченцу и не убоаяся всенародно явиться въ епископскомъ облаченіи, якобы имѣя право не подобающій епископу почетъ,—въ виду всего этого, верховная конгрегація священнаго суда (дабы подобное преступленіе не осталось ненаказаннымъ и дабы вѣрныя не были введены въ еще большій соблазнъ молчаніемъ законныхъ властей) формально объявляетъ симъ настоящимъ декретомъ, что священникъ Павелъ Миралья и сообщникъ его Іосифъ-Рене Вилаттъ подлежатъ и симъ подвергаются великому отлученію, которое налагаетъ исключительно самъ римскій Первосвященникъ, согласно правиламъ устава Apostolicae Sedis, за многія вины. Вѣрныя симъ предостерегаются, чтобъ они избѣгали всякихъ сношеній съ этими двумя людьми.

Дано въ Римѣ, во дворцѣ св. Инквизиціи, въ выше сказанный день, мѣсяцъ и годъ.

(подписаль) Жанъ Манчини, Нотаріусъ Инквизиціи.

Въ настоящее время Вилаттъ поселился въ Канадѣ, занимается тамъ на своей фермѣ хозяйствомъ и ни въ какія церковныя дѣла, по его словамъ, впредь не намѣренъ вмѣшиваться.

Событія въ Китаѣ.

Союзныя войска изъ отрядовъ русскаго, японскаго, американскаго, германскаго, французскаго, англійскаго, итальянскаго и австрійскаго, въ количествѣ болѣе 15,000 человекъ, вечеромъ 1-го (14-го) августа, послѣ однодневной бомбардировки, взорвавъ ворота восточной стороны, вошли въ Пекинъ и послѣ упорной борьбы съ китайцами на улицахъ города, достигли посольскихъ зданій и освободили осажденных миссіи. Первыми вошли на стѣны Пекина русскія войска. Во время осады члены миссій потеряли почти половину людей ранеными и убитыми. Посланники, кромѣ германскаго, оказались невредимыми. Китайское правительство покинуло Пекинъ еще до штурма. Считаая задачи союзныхъ войскъ со взятіемъ Пекина и освобожденіемъ миссій выполненными,

away. He was the son of a deacon in the government of Perm, and received the rudiments of education from his grandfather, himself a priest. He was then taught by an old woman who made the bread used at the Liturgy, while the sexton instructed him in arithmetic. This was all the preparation he had when he entered an ecclesiastical school and, later on, a seminary. Here he found an excellent, gifted teacher of mathematics, who took an interest in him, and his progress in this branch was rapid. He graduated brilliantly, and the seminary sent him to the theological academy of Kazan with a stipend from the government. Thus he found himself in one of the centres of the higher sciences, and there devoted himself almost exclusively to his favorite study. He was noticed, assisted. The illustrious Tchebyshof, one of the lights of mathematical science, then a young man, was present at his examination, and solicited on his behalf the attention of the higher authorities. But unfavorable circumstances compelled the student to return home and accept the position of a village priest.

But neither rural environment, nor life away from the scientific world, nor domestic circumstances, were able to turn him from his loved pursuit, and he devoted all his leisure hours to problems concerning the theory of numbers. Tchebyshef's book, presented him by the author, became his constant companion, and he began some independent work suggested by that book. These labors consumed every hour he could call his own. He was so persistent and successful that he was able to send to the Academy of Sciences, in 1877 and 1878, two remarkable treatises, which at once brought him fame among mathematicians.

The Academy thenceforth sent him its own publications; the famous French mathematician Lucas sent him his works from Paris and the humble village priests labours thus acquired a wide reputation.

His equipment for his work being but scanty at the time, Academy of Sciences brought his case to the notice of the High Procurator of the Most Holy Synod, and the Synod sent him 190 roubles' worth of books. This gift stimulated his zeal still more and he laboured so indefatigably on the theory of numbers that he began to publish the results almost every year in various mathematical periodicals, Russian and foreign. Learned mathematical societies made him their active member. He is known even in America and he was particularly delighted with the present of a professor of mathematics in Texas, who sent his entire works. Another present which he received quite recently, came from Ernesto Cesare of Naples in Italy. There have been works of his at the World's Fair in Chicago.

As a scientist Father John was something of an empiric who found out things mainly for himself by his own reasoning and by experimenting. Hence he was rather put out when a friend sent him some lectures of Moscow professors: „it makes one sad”, he wrote to

Россия въ настоящее время предложила державамъ вывести свои войска изъ Пекина, такъ какъ присутствие ихъ въ столицѣ только раздражаетъ китайцевъ и тѣмъ препятствуетъ мирнымъ переговорамъ. Къ этому предложению России примкнули Франція и С. А. Штаты, но общее соглашеніе державъ еще не достигнуто.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія.

По ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 21 Апр.—8 мая с. г. о разрѣшеніи Всероссийскому Православному Миссіонерскому Обществу принять подъ свое покровительство Американскую Православную Миссію, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора и Августѣйшей Покровительницы Миссіонерскаго Общества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Сѣверо-Американское Духовное Правленіе, согласно резолюціи Его Преосвященства за № 575, симъ сообщаетъ къ свѣдѣнію и руководству духовенства Алеутской Епархіи, что по провѣркѣ метрическихъ книгъ церквей Нью-Йоркскаго Благодичія за 1899 годъ, усмотрѣны слѣдующія погрѣшности.

1. Въ одной книгѣ:

Въ части первой, о родившихся, ни въ одномъ актѣ не обозначено, въ какой связи находятся родители крещенныхъ младенцевъ: въ законной (т. е. повѣнчаны ли они въ православной церкви) или въ незаконной. Въ актѣ за № 1-мъ муж. п. не написано званіе, имя и отчество отца младенца; въ актѣ за № 6-мъ м. п. не написано какого вѣроисповѣданія мать и слово «незаконнорожденное» написано не въ той графѣ, гдѣ слѣдуетъ писать. Въ актахъ за №№ 6 и 7 ж. п. и 7 и 8 м. п. не сказано ка-

that friend, „to see how simply some things are told which it takes so much labor to get at”. He did not publish much, and his manuscripts, if only they have been preserved by his daughters, who are his heiresses, should contain much that must prove of interest and value, the more so that Father was quite a philosopher. His library held many philosophical writings, mostly in the originals, for he was read with ease the three great European languages, and distrusted translations. Surrounded as he was by plain peasants or by people who had no comprehension of his work and aspirations, he thought and suffered much all to himself, and his diary, if it has survived would supply precious material for the soul-life of this learned recluse. The few writings of his which have seen the light were published in the transactions of the St. Petersburg Academy of Sciences, and that fact alone speaks for their value and importance.

Personally, Father John was one of the most attractive, kindest, noblest, representatives of the Russian rural clergy. His goodness was simply unspeakable and was taken advantage of by everybody—by peasants, friends, relatives, and even by fugitive convicts from Siberia, of whom there are not a few in those parts. No one ever was refused anything by him, and his old housekeeper—he had lost his wife early in life—frequently complained to his friends of his want of practical sense: „This is a first class parish,” she would say, „and he might live like a lord; but he is forever digging at his books and takes no thought of the house”. But then his flock simply adored him.

May God send holy Russia more rural pastors like Father John!

(From the „Church Gazette” July 1900)

кого вѣроисповѣданія родители.

Во второй части, о бракосочетавшихся, подъ актами нѣтъ подписей священника, совершавшаго таинство; въ актѣ за № 4 не указаны лѣта невѣсты; въ актѣ за № 6 не обозначено какого вѣроисповѣданія женихъ и невѣста.

Въ третьей части, о умершихъ, ни въ одномъ актѣ не обозначены лѣта умершаго или умершей и нѣтъ гсдичнаго акта.

Приложенная въ концѣ книги вѣдомость не восполнена.

2. Въ другой книгѣ:

Въ 1-й части въ актахъ за №№ 16, 17 и 18 м. п. не обозначено время рожденія младенцевъ; въ актахъ за №№ 25, 26, 27 и 29 ж. п. также не обозначено время (т.

е. мѣсяць и число) рожденія младенцевъ; въ актѣ за № 28 ж. п. въ графѣ о восприемникахъ допущена подчистка; въ актѣ за № 42 м. п. имя младенца «Димитрій» подскоблено.

Въ 3-й части въ актѣ за № 27 м. п. не обозначены лѣта умершаго.

Книга сія представлена не въ подлинникѣ, а въ копіи, — безъ собственноручныхъ подписей подъ актами священника. Между листами 27 и 28, 15 и 16 — произвольно вшито по нѣсколько листовъ съ записями, при чемъ нигдѣ не сдѣлано о семъ оговорки. Печать Правленія нельзя разсмотрѣть, такъ какъ лицевой своей стороною она приклеена къ картонной оберткѣ, при чемъ часть послѣдняго листа разорвана.

3. Въ третьей книгѣ:

Въ 1-й части въ актахъ съ 1-го по 19-й м. п. и съ 1-го по 12 ж. п. не написано въ какой связи (законной или незаконной) находятся родители; во всѣхъ актахъ въ графѣ о родителяхъ къ именамъ матерей приписаны фамилии (вѣроятно, до замужества); въ актѣ за № 21 м. п. въ графѣ о восприемникахъ написано: «Іоаннъ Товтъ и закон. жена его Марія Дюрчакъ»; въ актахъ за №№ 23 м. п. и 14 и 15 ж. п. восприемниками являются также мужъ и жена, при чемъ всѣ они инославные (католики и протестанты); въ актахъ за № 24 м. п. и 15 ж. п. внесена излишняя подробность, а именно: «по причинѣ болѣзни ребенка крещенъ вечеромъ на домѣ». Подъ актами нѣтъ подписей священника.

4. Въ четвертой книгѣ:

Въ части 1-й ни въ одномъ актѣ не прописано законная ли жена или незаконная; — въ актахъ съ 1 по 10 м. п. и съ 1 по 5 ж. п. не написано какого званія родители и восприемники.

5. Въ пятой книгѣ:

Въ 1-й части ни въ одномъ актѣ не про-

писано званіе родителей и восприемниковъ — и то, въ какой связи родители находятся. Нѣтъ подъ актами подписей причта; нѣтъ актовъ мѣсячныхъ и даже годичнаго.

Въ 2-й части въ актахъ за №№ 6 и 7 поручителями записаны лица женскаго пола.

6. Въ шестой книгѣ:

Въ части 1-й въ актахъ за № 26 и съ 29 по 50 м. п. и съ 18 по 31 ж. п. не прописано время рожденія (годъ, мѣсяць и число) младенцевъ, а указанъ приблизительный ихъ возрастъ (лѣта), — а въ актѣ за № 41 м. п. въ графѣ о времени рожденія младенца вовсе ничего не написано.

Во 2-й и 3-й ч. нѣтъ мѣсячныхъ и годичныхъ актовъ.

7. Въ седьмой книгѣ:

Нѣтъ мѣсячныхъ и годичныхъ актовъ; нѣтъ подъ актами подписей причта; въ графѣ о совершителѣ таинства писались только имя и фамилія его безъ обозначенія званія, такъ что лицо, незнающее, что при этой церкви есть православный священникъ, читая сію книгу, сочтетъ, что таинства совершалъ простой мирянинъ. Вообще, нужно сказать, книга сія велась весьма небрежно и не по формѣ.

8. Въ восьмой книгѣ:

Книга представлена въ копіи, гдѣ нѣтъ ни одной собственноручной подписи священника.

Въ ч. 1-й въ актѣ за № 8 ж. п. пропущено имя матери.

9. Въ девятой книгѣ:

Нѣтъ годичныхъ актовъ; вторая часть книги совершенно чиста, — безъ всякихъ записей. Первый листъ книги оторванъ отъ шнура.

10. Въ десятой книгѣ:

Въ 1-й ч. въ актѣ за № 5 ж. п. не прописано, что младенецъ незаконнорожденный.

Въ 3-й ч. нѣтъ годичнаго акта.

II. Въ о д и н а д ц а т о й к н и г ѣ:

Въ 1-й ч. счетъ родившихся мужеска и женска пола велся подь одной нумераціей, — фамилии отцовъ прописывались въ актахъ одни, а матерей другія, причемъ о вѣроисповѣданіи ихъ и о томъ, въ законномъ ли сожителствѣ они находятся, ни въ одномъ актѣ ничего не сказано. Нѣтъ мѣсячныхъ и годичнаго актовъ; нѣтъ и подписей священника подь актами.

Во 2-й ч. не прописывалось: какого вѣроисповѣданія и какимъ бракомъ повѣнчаны женихъ и невеста.

Все вышеизложенное доводится до свѣдѣнія приходовъ церквей Алеутской Епархіи для предупрежденія могущихъ повториться въ семь родѣ погрѣшностей.

Ш о ж е р т в о в а н і я:

На нужды Сеатльскаго миссіи пожертвовано:

Священникомъ Д. Камневымъ 366 дол.

Священникомъ В. Александровымъ 124 д. 25 ц.

Жертвователямъ изъясняется благодарность Епархіальнаго Начальства.

На постройку храма въ Нью-Йоркѣ послужило:

Отъ Шаблюдающей Комиссіи по постройкѣ русскихъ судовъ въ Филадельфій 47,50

» мажорса Булыгина 2,00

П р и с о е д и н е н і я:

Миссіонеромъ Квихпахской Миссіи свящ. П. Корчанскимъ присоединены къ православной церкви съ 1-го Января по 1-е Юля с. г. изъ явничества 15 м. п. и 19 ж. пола; изъ католичества: 1 м. п. и 1 ж. п.; изъ протестантства: 6 м. п. и 4 ж. п. и изъ униі галичанинъ А. Крайновскій.

Поправка: Въ № 16 «Вѣстника» о свящ. П. Корчанскомъ слѣдуетъ читать: переведенъ миссіонеромъ въ Ванку «по прошенію». Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ наступающему 1901-му году

Православное Общество Взаимопомощи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ издаетъ отъ своего имени и въ свою пользу

КАЛЕНДАРЬ

на малорусскомъ языкѣ.

Кромѣ мѣсяцеслова, въ Календарѣ помѣщены будутъ иллюстрированныя статьи по исторіи Руси и Православія въ Сѣверной Америкѣ и отвѣчающій важнѣйшимъ нуждамъ проживающихъ въ Америкѣ славянъ справочный отдѣлъ.

Цѣна Календаря съ пересылкой:

Для Америки	35 цент.
„ Россіи	1 рубль
„ Австро-Венгріи	1 гульденъ

Редакціи газетъ и журналовъ, издатели книжекъ для народа, книжные магазины и иконныя лавки, магазины церковной утвари, транспортныя конторы и т. п. приглашаются къ помѣщенію въ Календарѣ своихъ объявленій.

Цѣна за помѣщеніе объявленій:

За 1 страницу—	10 дол.—	20 руб.—	25 гульден.
1/2 страницы	6 „	12 „	15 „
1/3 „	4 „	8 „	10 „
1/4 „	2 ⁵⁰ „	5 „	6 ⁵⁰ „

Деньги и всю корреспонденцію направлять по адресу Секретаря Общества:

Mr. V. TURKEVITCH

323 2-d Ave. New York, U. S. A.

СОДЕРЖАНІЕ: № 17. *Безъ Бога ничего не дѣлается.* — *On the Holy Sacraments of the Orthodox Church; by Bishop Hermogen.* — *Миссіонерская поѣздка въ Сѣверо-Западную Канаду.* — *Высокопреосвященный Θεогностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.* — *Памяти униатскаго собора въ Филадельфій.* — *Извѣстія и замѣтки.* — *Официальный отдѣлъ.* — *Объявленіе.*

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.